

Братское имущество всегда принадлежало только ему самому, и она никогда не задумывалась о том, чтобы её потомки унаследовали его состояние. Конечно, у её детей и внуков и не было таких способностей.

Её собственное состояние было немалым, и она позаботилась о том, чтобы оставить им достойное наследство.

— Ваше Величество! Ваше Величество! Ваше Величество! — в ушах раздался мягкий и нежный голос.

Гу Цзиньянь медленно открыл глаза и поднялся с кушетки.

— Ваше Величество, евнух Ли из свиты императрицы просит аудиенции, — Супруга Вань подошла, чтобы помочь Гу Цзиньяню поправить драконьи одежды.

— Пусть войдёт!

Евнух Фу, получив приказ, вышел передать сообщение.

Через мгновение евнух Фу вернулся, ведя за собой человека.

— Этот ничтожный раб приветствует Ваше Величество, да живёт Ваше Величество десять тысяч лет! — Евнух Ли преклонил колени и совершил поклон.

— У императрицы есть дела? — спросил Гу Цзиньянь.

— Отвечая Вашему Величеству, принцесса вернулась во дворец, и её величество императрица просит Ваше Величество посетить Дворец Фэнъи, — почтительно ответил евнух Ли.

Гу Цзиньянь повернулся к Супруге Вань:

— Любимая, я отправляюсь в Дворец Фэнъи.

— Ваша слуга почтительно провожает Ваше Величество! — Супруга Вань совершила поклон.

— Ваши слуги почтительно провожают Ваше Величество! — Придворные последовали её примеру.

Гу Цзиньянь уверенно вышел из Дворца Шоуань.

Усевшись в императорский паланкин, он начал обдумывать ситуацию.

Его прежнее тело было императором династии Чжаохэ, не обладавшим выдающимися способностями. Теперь, спустя двадцать пять лет правления, он всё ещё не мог полностью контролировать двор. Влияние императорской семьи было огромным.

Императрица родила сына и дочь. Сын, Гу Чэнъе, был назначен наследным принцем, и сейчас ему уже тридцать лет. Дочь была удостоена титула Великой принцессы Лэян, сейчас ей двадцать лет, и она уже два года замужем за маркизом Аньюань Чжунли Мо. Именно Великая принцесса Лэян была тем, кого он должен был защищать.

У Чжунли Мо была дальняя двоюродная сестра, Линь Лин-эр, которая с детства жила в их доме. Они были неразлучны с детства, и Чжунли Мо обещал Линь Лин-эр, что однажды женится на ней.

Но он не успел поговорить с родителями, как его отец неожиданно скончался. После траура указ о наследовании титула всё не приходил, и в это время мать Чжунли Мо услышала, что императрица выбирает мужа для принцессы Лэян. Она подала прошение о встрече с императрицей и намекнула, что хотела бы, чтобы её сын стал мужем принцессы Лэян.

Императрица, взвесив все обстоятельства, попросила императора назначить Чжунли Мо мужем принцессы. Вместе с указом о браке был издан указ о наследовании титула маркиза Аньюань.

Чжунли Мо, конечно, был против. Его сердце принадлежало только Линь Лин-эр, и он не понимал, почему император выбрал его. Но послушаться указа было равносильно смерти, и он вынужден был согласиться. Хотя сердце его разрывалось от боли, Чжунли Мо отдалился от Линь Лин-эр и попросил мать найти ей хорошего мужа.

Чжунли Мо не любил принцессу Лэян и после свадьбы относился к ней холодно. Женская интуиция порой бывает ужасающе точна. Принцесса Лэян почувствовала холодность и безразличие мужа и интуитивно поняла, что он равнодушен к Линь Лин-эр, которая жила в доме маркиза Аньюань. Поэтому, как только Чжунли Мо вернулся в дом маркиза, она тут же вызвала Линь Лин-эр в свой дворец для службы.

Линь Лин-эр, хоть и осиротела, выросла в доме маркиза в роскоши и никогда не занималась службой. К тому же, после того как её возлюбленный женился на принцессе Лэян, она отдалилась от него, каждую ночь проливая слёзы на подушку, и с каждым днём становилась всё более худой.

Чжунли Мо, видя, как Линь Лин-эр худеет, чувствовал, как сердце его разрывается на части. Однако принцесса Лэян была его госпожой, а он — её подданным. Он мог только мягко намекнуть принцессе, что его мать очень любит Линь Лин-эр и не могла бы она остаться в доме маркиза, чтобы составить ей компанию.

Но Чжунли Мо не знал, что его глаза, полные боли, когда он говорил о Линь Лин-эр, ранили принцессу Лэян. Она стала ещё чаще вызывать Линь Лин-эр и безжалостно унижать её.

Поступки принцессы Лэян вызывали у Чжунли Мо всё большее отвращение. Принцесса, почувствовав скрытое отвращение мужа, стала ещё более жестокой. Она подстроила так, чтобы подмешать Линь Лин-эр яд, намереваясь отдать её на растерзание слуге. Конечно, как могла злодейка добиться успеха? Расчёт принцессы Лэян привёл к тому, что Чжунли Мо и Линь Лин-эр стали ближе.

Чжунли Мо не хотел обижать Линь Лин-эр и хотел сделать её своей второй женой, но как мог муж принцессы взять вторую жену? Поэтому он согласился на то, чтобы Линь Лин-эр стала его наложницей. Но даже когда Чжунли Мо получил доказательства того, что принцесса Лэян подмешала яд, она согласилась только на то, чтобы Линь Лин-эр стала служанкой.

Через два месяца Линь Лин-эр обнаружила, что беременна два месяца. Чжунли Мо и мать маркиза Аньюань были в восторге и окружили Линь Лин-эр заботой. Принцесса Лэян, охваченная ревностью, толкнула Линь Лин-эр, едва не вызвав выкидыш. На этот раз Чжунли Мо не выдержал и, забыв о разнице в статусе, закричал на принцессу Лэян.

Принцесса Лэян, выросшая в роскоши, никогда не сталкивалась с таким унижением и, рыдая, вернулась во дворец.

— Император прибыл!

Гу Цзиньянь вышел из паланкина и направился в главный зал Дворца Фэнъи.

Императрица и принцесса стояли у входа, ожидая его. Увидев императора, они тут же подошли вместе с придворными и совершили поклон.

— Ваша слуга приветствует Ваше Величество!

— Ваша дочь приветствует отца-императора!

— Встаньте! — Гу Цзиньянь поднял императрицу. Императрица выглядела спокойной, но глаза принцессы Лэян были красными.

— Лэян, что случилось? — спросил Гу Цзиньянь.

Не дожидаясь ответа принцессы, императрица с гневом сказала:

— Муж принцессы просто невыносим! Он позволил какой-то низкой женщине забеременеть и осмелился кричать на Лэян.

Лэян, вернувшись во дворец, бросилась к ней в объятия и рыдала. Она не могла ничего сказать, только плакала, что сильно беспокоило её. В конце концов, она узнала от слуг, что муж принцессы осмелился кричать на Лэян из-за какой-то служанки.

— Что произошло? — Гу Цзиньянь посмотрел на принцессу Лэян.

— Ваша дочь случайно столкнулась с беременной служанкой мужа, — принцесса Лэян слегка изменила факты.

— Ваше Величество, муж принцессы позорит императорскую семью, — с ненавистью сказала императрица. Лэян следовало бы послушать её и казнить эту женщину.

— Вызвать маркиза Аньюань на аудиенцию! — приказал Гу Цзиньянь.

— Слушаюсь! — Евнух Фу отправился выполнять приказ.

...

— Ваш слуга приветствует Ваше Величество! Да живёт Ваше Величество десять тысяч лет!

Линь Лин-эр преклонила колени рядом с Чжунли Мо, её тело слегка дрожало.

— Маркиз Аньюань, у вас большая смелость! — холодно сказал Гу Цзиньянь.

— Ваше Величество, это полностью моя вина, пожалуйста, не вините брата Мо, — Линь Лин-эр подняла бледное лицо, на котором выступили капли пота.

Гу Цзиньянь знал, что Линь Лин-эр едва держалась на ногах. Он нахмурился и жестом велел евному Фу принести ей табурет.

— Ваше Величество, на этот раз принцесса переступила все границы. Линь Лин-эр такая хрупкая и добрая, а принцесса хотела убить её ребёнка, — Чжунли Мо, увидев, что император предоставил Линь Лин-эр место, немного успокоился.

Гу Цзиньянь швырнул чашку чая в лицо Чжунли Мо. Он не мог смотреть, как беременная

женщина, едва не потерявшая ребёнка, стоит на коленях, поэтому позволил ей сесть.

— Приведите людей и накажите его тридцатью ударами палки, — приказал Гу Цзиньянь. Если у Чжунли Мо хватило смелости ослушаться указа о браке, то он должен был и после свадьбы не относиться к принцессе холодно.

— Ваше Величество, пожалуйста, не делайте этого! — Линь Лин-эр, не ожидавшая, что император, только что предоставивший ей место, теперь приказал наказать её возлюбленного, бросилась к Чжунли Мо, обняв его и не позволяя евнухам увести его.

— Приведите...

— Ваше Величество, принц Жуй и его наложница просят аудиенции, — вошёл маленький евнух с сообщением.

Они пришли так быстро. Он не стал, как его прежнее тело, задавать множество вопросов, а сразу приказал наказать палками. Гу Цзиньянь поднял бровь и произнёс:

— Пусть войдут!

Принц Жуй Гу Чэнъань и его наложница Чжунли Сяо вошли и совершили поклон.

— Ваш сын приветствует отца-императора!

— Ваша слуга приветствует Ваше Величество!

— Встаньте! — Гу Цзиньянь махнул рукой.

Когда они поднялись, Гу Цзиньянь спросил:

— Зачем вы пришли?

— Ваш сын пришёл, чтобы просить милости для маркиза Аньюань, — ответил Гу Чэнъань.

Гу Цзиньянь внимательно посмотрел на Гу Чэнъань.

Гу Чэнъань холодно сказал:

— На этот раз виновата Лэян.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Гу Цзиньянь.

— Наложница маркиза Аньюань — его дальняя двоюродная сестра Линь. Два месяца назад Лэян подмешала ей яд, желая её погубить, но маркиз случайно спас её... и она стала его наложницей. Сегодня Линь обнаружила, что беременна два месяца, а Лэян намеренно толкнула её, едва не вызвав выкидыш. Лэян слишком жестока.

— Гу Чэнъань! — Гу Цзиньянь холодно произнёс его имя.

— Отец? — Гу Чэнъань недоумённо посмотрел на Гу Цзиньяня.